

КАРАБАЕВ МУХАМЕДЖАН
КАРАБАЕВ МУХАМЕДЖАН
(1861-1928)

Первый врач-казак с высшим европейским образованием. Талантливый клиницист широкого профиля: врач-терапевт, педиатр, инфекционист, уролог, дерматолог, гинеколог; организатор здравоохранения. Образец патриотизма и преданности гражданскому, врачебному долгу. Интеллигент демократических взглядов, общественный деятель. В качестве государственного служащего поднялся до уровня статского советника, чиновника 5-го класса табеля о рангах, что соответствовало воинскому званию полковник. Первый интеллигент-казак, удостоенный персональной пенсии Казахстана.

К большой радости исследователей, в архивах России и Казахстана сохранилось значительное количество материалов, посвященных жизни и профессиональной деятельности доктора №1. Мы поработали в Национальном архиве Республики Татарстан (там хранится в Фонде 977 «Личное дело студента Императорского Казанского Университета Мухаметжана Карабаева» №29958), в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (там обнаружили в трёх фондах 17 дел, посвященных профессиональной деятельности М. Карабаева) и получили ряд данных из Национального архива Республики Саха (Якутия) [НАРЯ] о службе в этой республике врача, статского советника М.К. Карабаева. Кандидат исторических наук, доцент КазНУ им. Аль-Фараби Гольнар Муқанова ознакомилась в НАРЯ с личным делом М. Карабаева и опубликовала содержательную информацию о якутском периоде жизни первого врача-казаха [16]; кандидат исторических наук, ака.кафедры истории Казахстана Костанайского гос. педагогического университета им. У. Султангазина Эльмира Наурызбаева исследовала материалы архивных фондов Тургайского областного правления, Государственного архива Костанайской области (ГАКО), относящиеся к деятельности М. Карабаева [36]. Эти бесценные материалы позволили нам достоверно осветить жизнь бесстрашного врача, неутомимо и самоотверженно трудившегося в исключительно тяжёлых и опасных для здоровья (риск за-

ражения особо опасными инфекциями) условиях в конце XIX – в первой трети XX века.

Мухамеджан Карабаев, согласно записям в Аттестате зрелости, выданного ему Троицкой гимназией, родился в октябре 1861 года в ауле №4 (ныне пос. Введенка Меңдыкаринского района Костанайской области) в урочище Кен-Арал Кен-Аральской (Кендрал) волости Николаевского уезда Тургайской области в бедной казахской семье [1а, л.д. №29958, лл.8-8об]. После окончания им Троицкой русско-казахской школы, известный просветитель Ибрай Алтынсарин рекомендовал родителям Мухамеджана отдать его в первый киргизский пансион при Троицкой мужской гимназии.

С 23 сентября 1873 г. по июнь 1881 г. обучался в Троицкой гимназии и успешно завершил 8-классный курс [4, С.31; 15, С.45]. Окончание полного курса гимназии казахом явилось в то время исключительным явлением. Каково же было изумление местных властей, когда молодой казах Карабаев обратился к ним за содействием в продолжении образования. Сохранился доклад начальника Николаевского уезда военному губернатору Тургайской области: «Окончивший курс наук в Троицкой мужской гимназии киргиз вверенного мне уезда, Кинь-Аральской волости, №4 аула Мухамеджан Карабаев, представил мне при докладной записке, полученный им из сказанной гимназии аттестат зрелости от 14 сего июня (14 июня 1881 г.) за №315 с отметкой по всем предметам «удовлетворительно», а по поведению, на основании наблюдения за все время обучения его «отличное», просит моего ходатайства о зачислении его стипендиатом в императорский Казанский университет, присовокупляя, что он желает поступить для продолжения своего образования по медицинскому факультету одного университета» [3а, л.5].

Осенью 1881 года (7 октября) Карабаев стал студентом одного из лучших учебных заведений России – Казанского университета, о чем он с гордостью сообщал на родину. Из-за бюрократизма царских чиновников юноша долго учился, не получая положенной ему стипендии и наряду с трудностями учебы Карабаеву уже с первых дней пребывания в Казани пришлось испытывать материальные недостатки и даже голод. «В настоящее время поставлен в безвыходное положение относительно своего существования», – читаем в одном из первых писем Мухамеджана из Казани [3а, л.15].

Упорная учеба при постоянном недоедании привела к тому, что на следующий год Мухамеджан серьезно заболел и не мог держать переводных экзаменов. Ученый Совет университета, учитывая старательное отношение Карабаева к учебе, разрешил ему, в виде исключения, остаться в числе студентов и даже сохранил за ним стипендию [4а, л.67]. Юноша из казахских степей оправдал доверие профессоров. Едва лишь оправившись от болезни, он успешно сдал экзамены за 2-ой курс, а затем успешно сдавал все экзамены во время последующих сессий.

Трудней учебы были для Карабаева материальные лишения. Царская администрация старалась урезать и без того мизерную стипендию, переложить расходы на обучение студентов-казахов на их родственников, на их одноаульцев. Однако николаевский уездный начальник, которому было поручено обследовать материальное положение родственников М.К. Карабаева, был вынужден констатировать факт: «Родители студента Мухамеджана Карабаева настолько бедны,

что помощи от них этому студенту ожидать нет ни малейшей возможности» [4а, л.101]. На возникшее у уездного начальника опасение, что Карабаев из-за отсутствия средств и существованию возможно придется оставить на последнем курсе учебу, Тургайский военный губернатор откликнулся весьма пренебрежительно, подписав против этого места в документе «Не велика беда!» [4а, л.115]. Преодолев все трудности, Мухамеджан всё-таки дождался стипендии, и университет заканчивал, получая назначенную для казахов Тургайской области стипендию имени генерал-адъютанта Н.А. Крыжановского.

29 мая 1887 г. он окончил теоретический курс медицинского факультета Казанского университета. Для получения диплома врачу предстояло пройти ещё не менее чем полгода, практику. 6 июля 1887 г. Мухамеджан обращается к Военному губернатору Тургайской области с прошением следующего содержания: «Желаю получить место городского врача, открывающегося в г. Кустанай, покорнейше прошу сделать зависящее от Вас распоряжение о зачислении меня; в случае же, если эта вакансия не откроется в непродолжительном времени, то прошу Ваше Превосходительство, оставить за мной одну из двух свободных стипендий при Казанском университете для усовершенствования в практических работах ... [5а, л.1]. Вакансия ещё не открывалась, а стипендию за ним сохранили, что позволило ему в течение полугода практически заниматься в Терапевтической, Хирургической и Акушерской клиниках университета в Казани. К концу января 1888 г. доказал свои познания на испытаниях удовлетворительными ответами, торжественно принял факультетское обещание [1а, л.19], и 30 января Совет Университета удостоил Мухамеджана Карабаева степени ЛЕКАРЯ, присвоил ему девятый класс для поступления на государственную службу, а 15 февраля 1888 г. выписал ему СВИДЕТЕЛЬСТВО №206 степени лекаря [1а, л.20]. На следующий день, т.е. 16 февраля 1888 г. Совет Университета утвердил Карабаева в звании УЕЗДНОГО ВРАЧА, выписал СВИДЕТЕЛЬСТВО за №275 [1а, л.24].

Объясним читателям, почему лекарь М. Карабаев по окончании университета стал госслужащим и что за девятый класс ему присвоили? Подготовка казахских специалистов в учебных заведениях Российского государства в XIX – начале XX в. проходила в условиях трансформации империи. В первой половине XIX в. социальная структура российского общества в новом своде законов 1832 г. получили юридическое оформление как строго сословная. В результате реформ 1860-х годов происходит нивелирование сословных привилегий и трансформирование сословий в классы и профессиональные группы. Исследователь А.А. Айтмухамбетов защитил содержательную докторскую диссертацию (уч. степ. д-р. исторических наук), посвящённую формированию казахских служащих Российской империи [16]. В этой работе он констатирует: «Во второй половине XIX в. в Казахстане фактически формируются профессиональные группы просвещённых по русско-образовательным стандартам казахских служащих ... Просвещённые граждане, занятые в системе делопроизводства, медицинском секторе, педагогической деятельности, по официальной документации обладали чинами и званиями. У военных и гражданских служащих понятие «чин» означало служебный разряд (класс). Казахские специалисты (в обл. управления, судопроизводства, госсистемы просвещения, медицины, – А.А.) официально вводились в группу служащих [16, С.6-7].

В подтверждение этих положений мы обнаружили в личном деле студента М. Карабаева любопытный документ – Протокол заседания Казанского Университета №210 от 30.01.1888 г.: «СЛУШАЛИ: Предложение г. Почетителя Казанского Учебного округа от 15 января 1888 г. за №198 на имя Ректора Университета: просить Тургайское областное Правление сделать распоряжение об исключении Карабаева из киргизского сословия ... Представить приговор выборных Кинь-Аральской волости об увольнении из их среды для определения на государственную службу киргиза Мухамет-жана Карабаева, окончившего курс в Императорском Казанском Университете со степенью лекаря и званием уездного врача» [1а, лл.17-17 об.].

Прошение о принятии на должность врача в Тургайскую область Мухамеджан, по-видимому, писал не только на родинку. В ЦГА РК мы обнаружили ценный на наш взгляд документ, подтверждающий утверждение биографов известного военачальника, генерала Чингисхана (султан Губайдулла Буниева, младший сын Жангир хана) о том, что он, будучи в свите императора Александра II, многократно оказывал поддержку и помощь своим землякам-казахстанцам в получении образования, продвижении по карьерной лестнице. Директор Медицинского Департамента Министерства Внутренних Дел России Мамонов в письме №1681 от 17 февраля 1888 г. обращается к начальнику Тургайского областного правления: «Милостивый Государь Александр Петрович! Свита Его Величества генерал-майор Султан Чингис Хан ходатайствует о предоставлении штатной должности врача Тургайской области окончившему курс медицинских наук врачу Мухамед-Жану Карабаеву, проживающему ныне в г. Казани по Екатерининской улице в доме Золотовой. Признавая со своей стороны означенное ходатайство уважительным, я долгом считаю обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою почтить отъездом ... вахантиную должность врача, на которую можно было бы определить лекаря Карабаева» [5а, лл.11-11 об.].

Письма того времени новоиспеченного лекаря красноречиво говорят о его думах, помыслах – стремлениях. Так, например, он «стремится явиться вполне подготовленным для службы и отплаты своему родному краю», что готов «вполне добросовестно выступить на поприще врачебной деятельности, отдающей на мою ответственность здоровье и жизнь людей» [4а, лл.69-71].

23 января 1888 г. Мухамеджан Карабаевич обращается с письмом к Военному губернатору Тургайской области: «Желая служить в среде своего народа, как стипендиат последнего, я смею почтительнейше просить Ваше Превосходительство, могу ли я получить место врача во вверенной Вам области», а 1 марта 1888 г. М. Карабаев обращается с прошением Военному губернатору Тургайской области: «Вследствие отношения Тургайского областного врача от 19 февраля сего года за №1298, я честь имею просить Ваше Превосходительство о назначении меня врачом в пос. Кустанай» [5а, л.13].

Тургайское областное правление не могло проигнорировать ходатайство видной личности с окружения императора и 18 марта 1888 г. принимает следующее решение в отношении Карабаева Мухамеджана: «На основании утвержденного МВД 7 ноября 1887 г. «Журнала об учреждении должности врача в пос. Кустанай Николаевского уезда Тургайской области» с правилами государственной службы, но без получения жалования, пенсии и пособия

на сумм Государственного казначейства, согласно прошению определен на должность городского врача в пос. Кустанай» [14а, л.2]. Согласно докладу Тургайского областного врача Неймарка Военному губернатору от 17 марта 1888 г. Карабаеву будет выплачиваться жалование в размере 800 руб. в год из бюджета поселения Кустанай, образующегося от оборот от жителей [5а, л.14].

Согласно предписанию и.д. Областного врача за № 2071 от 26 марта 1888 г. Мухамеджан прибыл 15 апреля в г. Оренбург и 16 апреля обращается Военному губернатору Тургайской обл. о выделении денежных средств для прохода до Кустаная. Были выделены прогонные в размере 65 рублей 62 коп. [5а, л.18].

Своим приказом №2813 от 21.04.1888 г. Военный губернатор Тургайской области утвердил решение о назначении Карабаева Кустанайским городским врачом [5а, л.30]. В обязанность Карабаева входило медицинское обслуживание «поселения» Кустанай, население которого превышало 20 тыс. человек. Одновременно Мухамеджан отвечал за санитарное состояние посёлка и должен был проводить по требованию полицейских властей всю судебно-медицинскую экспертизу.

В ведении молодого врача была лечебница на 4 койки. Кроме самого Карабаева в ней работали санитары, она же повараха, и сторож-истопник. Лечебница обслуживала не только посёлок Кустанай, но, за отсутствием других лечебных заведений, весь Николаевский уезд [4; 5; 6а, л.71 об].

12 мая 1888 г. Мухамеджан Карабаевич обращается с прошением к Директору медицинского департамента МВД о назначении его уездным врачом в Тургайской области. Объясняет подачу ходатайства двумя причинами: «Занимая в настоящее время штатную должность городского врача в пос. Кустанай, получаю ограниченное жалование, не обеспечивающее меня в содержании при дороговизне дешёвой квартиры. Как уроженец этих мест, знающий язык, нравы и обычаи этого края, хотел бы работать уездным врачом» [5а, 29-29 об.]. Эта просьба будет удовлетворена несколько позже.

В отличие от некоторых других врачей, работающих в те годы в Тургайской области, М. Карабаев стал лечить население исключительно бесплатно. Во врачебных карточках разных лет в графе «Приблизительный размер валового вознаграждения за частную практику» первый казахский врач указывал: «Не имеется». Против вопроса «Имеет ли какое недвижимое имущество или постоянный доход?» единственный краткий ответ: «Не имеется» [7а, л.29].

Отчеты кустанайского городского врача позволяют судить о работе Карабаева в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия. Много внимания врач уделяет предупредительным мерам против возникновения эпидемий: следит за санитарным состоянием рынка, общественных мест, вывозом нечистот и т.д., контролирует, как идет оспопрививание. О том, как трудно было побороть темноту и невежество в этом деле, свидетельствует докладная записка М. Карабаева в Тургайское областное правление, где он жалуется, что многие его предложения, направленные на улучшение санитарии, не выполняются, «остаются гласом вопиющего в пустыне» [8а, л.10]. Он пишет, что «Положительно безоружен принимать пациентов с тяжелыми заболеваниями. Во-первых, у меня под руками нет никаких медикаментов, а также инструментов, приспособленных специально для таких больных» [22а, лл.31-32]. Тем не менее, благодаря упорству молодого врача удалось улучшить медицинскую помощь населению Кустаная. Приобре-

тались инструменты, росла материальная оснащенность больницы. М. Карабаев через областное управление выхлопотал из Казани два первичных набора и полный комплект инструментов для установления первичного диагноза.

Кустанайская лечебница являлась по сути дела амбулаторией. Кроме городских жителей, в основном русских, сюда привозили на прием казахи из окрестных аулов. Известно, что в 1890 году М. Карабаев принял в этой лечебнице 737 человек, русских и казахов [8а, л.5]. «Преобладающие формы болезни», — записывал, подводя итоги молодой врач, — «ревматизм, перемежающаяся лихорадка, острые болезни дыхательных и грудных органов и сифилис с кожными болезнями» [8а, л.71 об.].

Молодой врач стал очень популярным лицом в глазах местного населения. С каждым годом увеличивался наплыв больных в Кустанайскую лечебницу. Даже те больные, которые раньше «лечились» у знахарей, покидали своих «врачевателей» и шли к «настоящему лекарю» М. Карабаеву. Последний начал хлопотать о создании в Кустанае больницы хотя бы на 10-20 коек. «Потребность в правильно организованной больнице сильно чувствуется в русско-киргизских элементах, которые желали бы и желают охотно лечь и пользоваться правильной медицинской помощью», — писал Мухамеджан в годовом отчете за 1891 год [9а, л.4 об.]. Просимые доктором средства на расширение существующей лечебницы отпущены не были. Врачу пришлось быть свидетелем преступного отношения царских чиновников к делу народного здравоохранения. Врач осознает это и гневно клеймит чинуш, которые «не желают и не хотят» помочь трудящимся массам.

Тяжелые условия труда и быта казахского населения приводили к массовым заболеваниям, способствовали распространению эпидемий. Одной из самых страшных болезней, уносящей с собой тысячи человеческих жизней, была натуральная оспа¹. В 1890 году М. Карабаеву пришлось бороться со вспыхнувшей в Тургайской губернии эпидемией натуральной оспы. В 1892-1893 годах почти все области Казахстана были охвачены эпидемией другой страшной болезни — холеры. Только на основании официальных источников были установлены цифры заболеваний и смертности среди населения Казахстана, достигающие огромной величины: 20722 заболевших, из числа которых умерло 13197 человек². М. Карабаев принимал участие в ликвидации холерной эпидемии 1892-1893 годов.

Согласно прошению М. Карабаева, приказом Военного губернатора Тургайской области от 29 сентября 1894 г. за №61, он уволен с государственной службы [14а, л.6].

В 1894 году, освободившись от государственной службы, М. Карабаев добровольно решает поехать в самый отдаленный Иртышский уезд, где устраивается на работу уездным врачом. В то время территория уезда равнялась 127300 квадратных верст, с населением в 78 тысяч зимой и около 100 тысяч летом, когда сюда приночевывали казахи соседних уездов. И так же, как в Кустанае, у Карабаева была лечебница на 4 койки и ни одного врача помощника. Много возрастал объем работы врача. Например, в 1895 году Карабаев принял 4235 больных. В объяснительной записке к отчету о работе в 1895 году он пи-

сал: «Больные киргизы из ближайших волостей привозжат сюда за помощью, в дальнейших (волостях) помощь подается при поездке по делам или совершаются туда специальные поездки для подачи врачебной помощи заболевшим» [11а, л.185].

Знаменательно, что к Карабаеву стали все чаще обращаться за помощью женщины-казашки. Если в первые годы своей работы врачу приходилось советовать на «тухлую стыдливость» больных венерическими и урологическими болезнями, особенно женщин, то уже с середины 90-х годов такие больные считали за счастье попасть в лечебницу доктора Карабаева. В материалах архивного фонда Тургайского областного правления имеются составленные Карабаевым истории болезней лечившихся стационарно в Иргизской лечебнице. Приведем одну из них: «Киргизка Иргизского уезда, Аманкульской волости, аула №7, Буравкина Ирекпаевна, 28 лет, хронический катар мочевого пузыря. Время поступления 3 октября 1895 года. 22 октября 1895 года выписана здоровой» [12а, лл. 63-64].

М. Карабаев был одним из пионеров лечения чесотки и парши, широко распространенных среди казахского населения Иргизского уезда. Предшественники Карабаева не обращали на эти болезни никакого внимания, не считали их болезнями, с которыми нужно бороться [11а, л. 168 об.].

В 1895 г. М. Карабаев входил в состав областного статистического комитета, поручения которого врач выполнял с большим желанием. Во время всеобщей переписи населения в 1897 г. он заведовал переписным участком в Тургайском уезде. За добросовестную и качественную работу переписчика врачу была пожалована «...высочайшее утверждение за труды по первой Всеобщей переписи 1897 года бронзовая медаль» [22].

В 1897 г. в Иргизском уезде из-за неурожая начался массовый голод. Был создан общественный комитет по оказанию помощи голодающим, в котором принимал участие и М. Карабаев. Он составлял списки голодающих семей, писал ходатайства о помощи продуктами, открытии бесплатных столовых для бедствующих. Отметим, что в это самое время остро нуждалась и семья самого врача. Жалование было низким, и Карабаев, тогда уже известный в уезде человек, обратился к губернатору с просьбой о назначении стипендии для дочери, которая училась в Оренбургской женской гимназии. На просьбу врача губернатор ответил отказом.

В 1898 году, в связи с введением в Тургайской области земской медицины, была ликвидирована должность уездных врачей. В области были созданы 12 врачебных участков. Согласно Высочайшего повеления 8 июня 1898 г. об устройстве сельско-врачебной части в Тургайской области, приказом Военного губернатора от 1 мая 1899 г. за №24, за упразднением должности уездного врача Карабаев назначен на должность участкового врача 3го врачебного участка Иргизского уезда [20, С. 31]. Из-за трудности работы в Тургайской области врачи сюда не ехали и места участковых врачей все время полностью укомплектовать не удавалось. Очевидно, с этим связана частая переброска нескольких работающих в области врачей, в том числе и М. Карабаева, с одного участка на другой. Пролетавшего себя при ликвидации эпидемий врач Карабаева посылали на подавление возникающих то тут, то там очагов оспы, холеры, тифа. За несколько лет Мухамеджан Карабаевич работал участковым врачом в Александровке, Уральске, Ново-Семнозерном, Челкаре. Его приглашали работать в Туркестанский край [15а, л.67]. В журна-

де присутствия Тургайского областного правления от 28 мая 1907 года находим, например, запись, что в начале года врач 3-го врачебного участка Кустанайского уезда был командирован в Иргизский уезд «для прекращения эпидемической болезни» [13а, л.11 об.].

О том, как работал Мухамеджан Карабаевич, лучше всего говорит рапорт иргизского уездного начальника Тургайскому военному губернатору от 10 августа 1907 года:

«Временно командированный в Иргизский уезд, за болезнью врача Афанасьева, врач Карабаев ... до сих пор один заведывает всем уездом. Господин Карабаев, по прежней службе в Иргизском уезде, знаком с особенными условиями уезда и нуждами населения, знает местный язык; способен совершать объезды участков верхом, что в Иргизском уезде, вследствие отсутствия сообщений, имеет существенное значение, пользуется среди населения особым доверием и уважением, что подтверждается тем, что ко мне как со стороны киргиз, так и от горожан, поступили обращения о возбуждении ходатайства о назначении его сюда на службу. Так как командировка г. Карабаева временна, а в Иргизе ныне открыта больница, население уезда постоянно нуждается в медицинской помощи, а в уезде нет другого врача, то прошу распоряжения Вашего Превосходительства о переводе врача Карабаева для пользы службы из Кустанайского уезда в Иргизский» [15а, л.113].

В Иргизском уезде в 1910 году М. Карабаеву вновь пришлось бороться с холерной эпидемией. По совету врача многие казахские семьи при первых случаях заболеваний отключивали от населенных пунктов в степь и тем спасались от холеры.

Где бы ни пришлось работать, Мухамеджан Карабаевич трудился «не пада живота», с великим старанием и добросовестно. Он был образцом патриотизма, преданности гражданскому и врачебному долгу. Поэтому, в качестве государственного служащего, своевременно присваивали ему чины и звания. Приводим отрывок из послужного списка врача М. Карабаева:

«Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 29 августа 1895 г. за №49, за выслугу лет произведен в коллежские асессоры, со старшинством с 18 марта 1891 г.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 13 марта 1898 г. за №21, за выслугу лет произведен в надворные советники, со старшинством с 18 марта 1895 г.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 13 августа 1899 г. за №60, за выслугу лет произведен в коллежские советники, со старшинством с 18 марта 1899 г.

Высочайшим приказом по Министерству юстиции в 1899 г., 1902 г., 1905 г., 1908 г. назначен Почетным мировым судьей Тургайской области на трехлетие.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 16 октября 1904 г. за №78, за выслугу лет произведен в статские советники, со старшинством с 18 марта 1903 г.» [20, С. 30-31].

М. Карабаев был удивительным человеком – неутомимым труженником, подвижником, бесребренником. Мухамеджана, начиная со студенческих лет, преследовало бедняцкое и материальные проблемы. В университете, из-за бюрократизма чиновников, он не получал стипендию вовремя, голодал, заболел, и только

благодаря упорству и страстному желанию стать врачом, смог противостоять лишениям. Работая врачом в нескольких уездах Тургайской области, он также постоянно испытывал материальные затруднения: в первый год работы забыли начислить ему заработную плату; в дальнейшем, несмотря на присваиваемые чины и звания, жалование было никак не при колоссальной нагрузке уездного врача; своего жилища не имел: арендовал квартиры или жил в одной из комнатушек амбулатории, где работал; на вызовы к больным ходил пешком, в лучшем случае выезжал на лошадях. Прекрасный, востребованный специалист широкого профиля, трудился самоотверженно, зачастую оказывая медицинскую помощь бесплатно, но царские чиновники не ценили его служебное рвение, отказывались делать что-либо для улучшения его бытовых условий. Начиная с 1894 года, когда он отработал необходимое время и освобожден от государственной службы, он мог со своим богатым опытом, навыками и знаниями, перейти вольнопрактикующим врачом и нажить приличное состояние (как например, его земляк, врач, тоже воспитанник Казанского университета А. Алдиоров). Но он выбрал многотрудную и неблагодарную в материальном отношении службу среди своего народа, ибо не считал возможным оставить на произвол судьбы своих соотечественников. Наступил 1910 год. Он весьма озабочен, очень желает дать достойное образование двум дочерям своего брата, которых удочерил. Одна из них учится в Оренбургской женской гимназии, обучение платное. Мухамеджан ищет выход, как вырваться из беденексыд, и находит.

Желая поменять место службы, участковый врач первого врачебного участка Иргизского уезда, статский советник М. Карабаев обратился к губернатору Якутской области И. И. Крафту письмом от 27 декабря 1910 г. [16; 19а, л.13]. В этом письме, несмотря на официальное обращение «Его Превосходительству Ивану Ивановичу Крафту» и «Милостивый государь», Карабаев напоминает о своём желании занять любую возможную вакансию в Якутской области в предстоящем 1911 году, поскольку занять ту, которая была объявлена ранее в медицинском журнале, в 1910 г. ему не удалось, а его «прошению не был дан ход». Он пишет: «Но, тем не менее, памятуя Ваше старое знакомство и острое ко мне внимание, надеюсь получить назначение на первую же открывающуюся вакансию, не в 1910 году, но в 1911 году, и вместе с тем оправдать Ваше доверие своей службою» [19а, л.13]. Как отмечает Гюльнар Муханова [16], среди российских сибирских губернаторов И. Крафт выделялся особо, он был истинным подвижником. По его трудам мы видим, что он в 1892-1900 гг. работал Старшим советником Тургайского областного правления, во время Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. Крафт и Карабаев познакомились; Иван Иванович позитивно оценил таланты доктора-казаха, активная гражданская позиция обоих личностей сблизила их. И. Крафт прибыл в Якутск 27 марта 1907 года. На должность губернатора был утверждён именованным царским указом от 28 мая того же года. За период его губернаторства край получил гармоничное развитие. В области здравоохранения произошли качественные сдвиги: в Якутской области были открыты пункты для слепых, глухих и умалишённых, строились больницы и фельдшерские пункты. С 1906 по 1914 год в области количество больниц выросло на 63%, врачей – на 73%, фельдшеров – в три раза.

Вернёмся к прошению Карабаева на имя Крафта. В ответ на запрос, телеграммой на имя Якутского губернатора, его коллеги, н.д. губернатора Тургай-

ской области Эверсман от 5 января 1911 г. сообщает, что «препятствий переводу Карабаева не встречается» [16; 19а, л.9]. Итак, согласования проведены. «Врача Карабаева принять на службу в Якутскую область и назначить вторым врачом Олекминского округа», указано в Протоколе врачебного отделения Якутского областного управления от 11 января 1911 г. На оригинале в верхнем правом углу стоит утверждающая подпись Якутского губернатора И.И.Крафта [19а]. Более того, был выписан «маршрут на выдачу прогонных денег» для того, чтобы оплатить неблизкий переезд врача с семьёй. Уволившись с прежнего места службы в Иргизе, о чём свидетельствует приказ №17 и.д. губернатора Тургайской области Эверсмана от 9 февраля 1911 года [19а, л.20], добирался он к месту назначения по железной дороге и на лошадях кружным путём: Оренбург–Самара–Челябинск–Иркутск–Верхоянск–Олекминск. Журнал Общего присутствия Якутского облуправления фиксирует «особые преимущества службы в отдалённых местностях Империи», согласно которым врачу были положены «двойные прогонные» или двойные на три лошади, чтобы добраться до Олекминска, размер годового оклада и подъёмных с учётом класса службы и семейного статуса [19а, л.21].

Репортом во Врачебное отделение Якутского областного управления от 21 июня 1911 г. за № 5 Карабаев сообщает, что он прибыл 14 июня 1911 г. в Нохтуйск и приступил к исполнению служебных обязанностей участкового врача 2-го участка Олекминского округа [19а, л.24]. Однако, его привлекала работа в стационаре. Репортом №11 от 23 июня того же года неутомный доктор ходатайствует о переводе его «при первой возможности, на вакансию врача в Олекминской лечебнице». Его знания и опыт пригодились в запущенной системе здравоохранения края. Через руки профессионала прошли тысячи ссыльных и гражданских лиц. Приказом Якутского губернатора Крафта «для пользы службы» от 20 сентября 1911 г., №195 он переведен в Верхоянский округ участковым врачом с 1 ноября 1911 г. [19а, лл.26 и 98 об.]. Карабаев 16 января 1912 г. прибыл в Верхоянск, о чём доложил во Врачебное отделение в Якутск в письме от 17 января [19а, л.33]. Авторитет врача позволил Мухамеджану Карабаевичу запросто обращаться с ходатайствами на имя губернатора Якутской области И.И. Крафта. Между ними сложилась большая человеческая дружба. Не без влияния врача Карабаева, при Крафте заметно улучшились условия содержания заключённых и жизни ссыльных.

К сожалению, И. Крафта перевели на должность Енисейского губернатора, 22 июля 1913 г. он уехал в Красноярск. До своего отъезда из Якутии, приказом № 22 от 18 февраля 1913 г. Крафт санкционировал перевод, «вследствии прошения, Верхоянского участкового врача, Статского Советника Карабаева на должность участкового врача Колымского округа [19а, л.376]. Согласно репорту Карабаева, он приступил к новым обязанностям Колымского участкового врача 15 апреля 1913 года [19а, л.42]. Одновременно, с середины апреля 1913 года до 1 февраля 1916 г. Карабаев был врачом Колымского посёлка проказённых. В 50-градусные морозы и метели обслуживал Карабаев больных в разбросанных в тайгной глухомани посёлках, добирался до них на оленьих или собачьих упряжках. Отчитываясь за первый год работы в Колымском врачебном участке, Карабаев М. приводил цифры: «Колымский посёлок проказённых. Число проказённых – 20, оставалось к 1 января отчётного года – 18 (чел.), прибыло в отчётном году – 3, умерло в отчётном году – 3, оставалось к 1 января следующего года – 18, из них женщины – 11» [24, С.115].

В Якутии доктора Карабаева стали подводить его глаза, и он сообщил начальству о болезни глаз. Случилось недоразумение, как пишет Г. Мухамеджан [16]: за подписью вице-губернатора, 20 марта 1914 г. ему поспешили выписать 4-х месячный отпуск. Узнав об этом, Карабаев пишет 19 апреля ответное письмо №205 с выражением благодарности за заботу. Однако он отказался от отпуска «по служебным и финансовым обстоятельствам», поскольку ему было достаточно медицинского освидетельствования [19а, л.54]. В январе и апреле 1916 г. он прошёл медицинское освидетельствование окулистов, которые выставили диагноз: неврастения, хронический конъюнктивит и начинающаяся старческая катаракта правого глаза.

14 октября 1914 г исполнилось 20 лет его действительной службы, в связи с чем Карабаев обратился с письмом к арчебному инспектору Якутской области от 16 июня 1914 г. за № 216: «покорнейше прошу Ваше Превосходительство ходатайствовать мне полпенсию согласно Общих правил медицинского Положения» [19а, л.62; пенсия назначалась в размере половины оклада участкового врача, поэтому Мухамеджан писал «полпенсию»]. В бывшем Центральном государственном историческом архиве СССР сохранился документ, где приводится следующий факт: «Учитывая особые заслуги М. Карабаева в оздоровлении населения Якутской области и г. Иркутска, генерал-губернатор Иркутска при поддержке губернатора Якутии обращаются в 1915 г. Министру внутренних дел России с ходатайством о назначении статскому советнику Карабаеву пенсии. После долгого рассмотрения ему в 1916 г. была назначена пенсия в размере 3966 руб. 64 копейки, из них 2174 руб. за счёт Тургайской области, а 1622 рубля – за счёт Якутской области» [15, С.50; ЦГИА СССР.Ф. 1298, оп.3, л.1023, л.11].

Оценивая якутский период жизни и деятельности М.Карабаева, следует отметить, что его вояж в далёкий и суровый край оказался более чем успешным: во-первых, воспользовавшись всеми льготами «особых преимуществ службы в отдалённых местностях Империи», он существенно поправил своё материальное положение; во-вторых, выхлопотал себе весьма приличную пенсию (в Тургае ему столько не дали бы); в-третьих, и это самое главное, в Якутии судьба свела его с Верой Заводской, родившей ему сына и дочь; возвращался на родину счастливым Мухамеджан с двумя детьми (о них несколько ниже)

В 1916 г. М. Карабаева приглашают на работу в Общество Красного Креста в г. С.-Петербурге, где трудился около 1,5 лет. В 1918 г. он возвращается на родину, работает в медицинских учреждениях в селах Урицкий (ныне Сарыколь) и Семнозёрка (ныне Аулиньколь). Созданный в сентябре 1919 г. Киравотдел объявил мобилизацию врачей до 35-ти летнего возраста. Однако мобилизация сорвалась... На территории края не было обнаружено ни одного вольнопрактикующего врача. Естественно, в Кустанайском уездном отделе здравоохранения были обрадованы, когда явившийся добровольно почти 60-летний врач заявил, что он готов отдать свои знания и опыт делу служения трудовому народу. М. Карабаев был направлен в поселок Боровское с назначением заведовать там больницей. Работать приходилось в исключительно тяжелых условиях: не было необходимого медицинского инструментария, не хватало медикаментов, мыла. Больные Боровской больницы, как, впрочем, и в остальных лечебных заведениях Кустанайской губернии, ходили в собственной одежде. Никого не удивляло, что зимой, из-за плохого отопления, больные были обуты в валенки, а принимал их врач, одетый в шубу [17а, л.26].

В 1919-1920 годах М. Карабаев – в первых рядах тех, кто в Кустанайских степях вел борьбу с тифом. Осенью 1921 года среди казахского населения Кустанайского уезда вспыхнула эпидемия холеры и Мухамеджан Карабаевич, несмотря на возраст, ездил верхом в самые отдаленные аулы, лечит там больных. В материалах Кирнаркомнадзора хранятся записи о славных труженниках-альтруистах, медработниках Казахстана, которые, часто месяцами не получая жалования и пайков, самоотверженно боролись с холерной эпидемией [16а, л.360]. Несомненно, эта высокая оценка врачей относится и к М. Карабаеву.

В последующие годы Карабаев лечил население от тифов, дизентерии, сифилиса, малярии, динги, сибирской язвы, натуральной оспы [17а, л.27].

О семье и потомках М. Карабаева. После возвращения на родину из Казани со степенью лекаря и в звании уездного врача, Мухамеджан 31 июля 1892 г. сочетался браком с дочерью татарского интеллигента, Действительного статского советника (что соответствовало воинскому званию генерал-майор), тюрколога, фольклориста, участника похода Чернышева в качестве знатока восточных языков Мирсалиха Бекчурина преподававшего в Оренбургском кадетском корпусе – с Хадичой (Кадича) Бекчуринной. Об этом мы узнаем из личного дела врача М. Карабаева в Костанай и в Якутии, где имеется выданный ему Аттестат №11138 от 2 октября 1894 года [14а, л.2 об., 19а]. По утверждению исследователя А.А. Айтмухамбетова: «Ориентированные на карьерную удачу образованные казахи зачастую предпочитали браки с татарскими женщинами, ранее исключенными в европейско-городскую систему отношений» [16, С.171]. Дальнейшие перипетии личной жизни первого врача-казаха рассказали Гульнар Миржакиповна Дулатова в своих замечательных воспоминаниях – эссе в 2013 году [18], а также в статье заведующей кафедрой истории Костанайского педагогического университета им. У. Султангалина, к.и.н. Наурызбаевой Э.К. [36]. Гульнар-апа встречалась с родной дочерью М. Карабаева – Тamarой Карабаевой.

В браке с Хадичой у Мухамеджана детей не было. Он очень хотел иметь детей, а связан с этим обращается к младшему брату Даулету Карабаеву и снохе Кунесту, проживавших в ауле многолетней семье (у них было шесть дочерей – Ботін, Қуснижамал, Шәріпжамал, Рахима, Рабира, Қодім и один сын – Керім), чтобы они дали ему на воспитание кого-нибудь из детей. Даулет (Давлетжан) уважил просьбу именитого брата и сказал: «Выберите ребенка, который Вам по душе». Зная детскую психологию, врач Мухамеджан выбрал двух девочек, памятуя о том, что вдвоем им будет комфортно: Шакен – Шарип-Жамал (Шәріпжамал) 4-х лет и Хусни-Жамал (Қуснижамал) – постарше. Удочерил, усердно занимался их воспитанием, отдал их на обучение в Оренбургскую женскую гимназию. В мае 1911 г. Карабаев М. просил Врачебное отделение Якутского областного управления выдать паспортную книжку жене – Карабаевой Хадиче Мир-Салиховне, 49 лет, дочери Хусни-Жамал 14 лет и племяннице Шарип-Жамал Давлетжановне, 12 лет [19а, л.23]. В 1913 г. Хусни-Жамал училась в четвертом классе Оренбургской гимназии. В гимназии она училась вместе с Аккагаз Досжановой и Халимой Балгимбаевой. Нанимал репетиторов, которые обучали Хуснию пению, а Шакен – игре на фортепиано. Когда повзрослела, Хусни неожиданно вышла замуж за немца, дирижера оркестра Оренбургского Театра Оперетты и уехала на постоянное место жительства в Германию, не вернулась. Ошарашенный поступком старшей

приемной дочери Мухамеджан побоялся, что Шарип-Жамал может повторить судьбу старшей сестры, поэтому вернул её родителям, которые к тому времени были живы.

Как известно, Мухамеджан в 1911-1916 гг. работал в Якутии. Там, проживая в Нохтуйске, он снимал квартиру и столовался у крестьян, братьев Заводских Павла и Ивана, и когда получил должность на Севере Якутской области, то следуя за ним сначала в Верхоянск, а затем в Колыму, поехала Вера Фёдоровна Заводская, убежав от мужа Ивана [36]. Мухамеджан прослужил в должности участкового врача Колымского округа с весны 1913 года до 1916 года. В феврале 1916 г. оставил службу по состоянию здоровья (проблемы со зрением), но проработал до июня 1916 г. вольнонаёмным врачом в Олекминске, и с хорошей пенсией в 3914 рублей 64 копейки в год выехал на родину. Вера Заводская родила от Мухамеджана за время проживания в Среднеколымске, по метрическим записям Среднеколымской Покровской церкви, двоих детей – девочку Тамару, 17 июня 1914 года рождения и Исмаила, 13 июня 1915 года рождения. Ко времени рождения Тамары и Исмаила Иван Алексеевич Заводской погиб в Керенской тюрьме, где содержался за убийство золотопрокатчика. К концу 1916 г. М. Карабаев вернулся на родину с двумя детьми, но каким-то причинам Вера Фёдоровна не изъявила желания ехать в Казахстан. Дети не помнят её, как рассказывала Тамара: «В наших метриках записано, что мы родились в урочище Кенарал, национальность – казах!» Мухамеджан начал искать женщину, которая заменила бы детям их мать. Таким человеком оказалась татарская девушка Мария (Мариям), на которой доктор женился. Мария была добрых нравов, человечная, милосердная, находила общий язык с родственниками и друзьями Мухамеджана, а самое главное, Есмана (Исмаила) и Тамару воспитывала как своих родных и баловала их. К сожалению, брак был недолгим, в 1920 г. Мария внезапно скончалась; детей в этом браке не было [18, с.193].

Сын Карабаева – Мухамеджанов Исмаил был простым рабочим, проживал в совхозе им. Летунова Костанайской области, отец двух сыновей (Косылбай, Есилхан), умер в 1986 году. Все его дети и внуки носят фамилию Мухамеджанов. Косылбай, 15 ноября 1940 г.р., агроном, кандидат сельскохозяйственных наук. Дети Косылбая Мухамеджанова: Талгат, Жанар. Есилхан – ветеринарный врач. Дети Есилхана: Балжан, Нурлан, Гульжан, Майдан, Жанат, Гульсара, Канат. Среди правнуков М. Карабаева две девушки выбрали профессию медика: дочь Тамары Тая – медсестра, работает в Кызылорде; Мухамеджанова Майдан Есилхановна – старшая медсестра нейрохирургического отделения Костанайской областной больницы. Находясь в командировке в г. Костанайе 15 лет назад, мне представился в этой больнице позитивный случай побеседовать с ней, ознакомиться с её работой. Она очень гордится своим знаменитым дедом и старается достойно служить благородной профессии.

Следующую жену Мухамеджану «подарил» его старый товарищ и земляк, известный революционер Алиби Джангельдин. В 1921 г. Алиби приехал к М. Карабаеву. С ним были его «боевая подруга», симпатичная молодая татарка Фатима с сыном Равхатом. Перед отъездом Джангельдин изложил свою просьбу: «Мухамеджан, как ты знаешь, у меня есть официальная жена Ольга Афанасьевна, иметь вторую не имею прав. Ты женись на Фатиме и вместе воспитывайте моего сына Равхата!» [18, с.194]. Поражаешься доброте, милосердию и челове-

коллотию М. Карабаева: он женился на Фатиме и вместе со своими детьми занялся воспитанием Равхата (ему «велло» на татмарок; по-видимому учёба в Казани не прошла для него бесследно). С Фатимой прожил до конца своих дней, но она не оценила его доброту: когда он заболел и слёг, не стала за ним ухаживать. Услышав о болезни Мухамеджана, приехала из Оренбурга первая жена Хадича, обеспечила ему надлежащий уход и проводила в последний путь, осталась жить в семье младшего брата Даулета, через год сама ушла из жизни. Мухамеджани Карабаевич умер в январе 1928 года, уважаемый коллегами и любимый народом, во благо которого и прожил он свою долгую жизнь. Похоронен на родине, в пос. Введенка Межыкаринского района.

Ныне потомки М. Карабаева живут в городах Костанай, Кызылорда и Костанайской области.

В материалах ЦГА РК обнаружено письмо А.Т. Джангильдина в Секретариат КазЦИКа с ходатайством о назначении персональной пенсии первому казахскому врачу Мухамеджану Карабаевичу Карабаеву. В письме, датированном 20-м января 1927 г., известный революционер писал: «Врач Карабаев – единственный врач-казах, работавший на трудовом фронте самоотверженно 40 лет. Он принадлежит к числу тех немногих интеллигентов, которые с самого возникновения Советской власти предложили ей свои услуги, каковой момент углубляется в отношении врача Карабаева еще тем обстоятельством, что ему во время Октябрьской революции было свыше 60-ти лет ... [18а, лл. 7-7 об.]».

Своей 40-летней неутомимой и неутомонной деятельностью первый врач-казах внёс неоценимый вклад в развитие здравоохранения Казахстана и Якутии, оставил о себе благодарную и добрую память. Лечебно-оздоровительный комплекс (санаторий) в с. Боровское Межыкаринского района Костанайской области с 1989 года носит имя Мухамеджани Карабаева [12; 46]. Глава «Первый казахский врач» хрестоматии по истории Казахстана за 11-й класс посвящена М. Карабаеву [26].